

Трепет. Пожалуй, единственно верное слово, способное передать состояние входящего. Здесь работал последние годы Дмитрий Дмитриевич Шостакович. В просторной комнате, скорее небольшом зале, чем кабинете, приковывают внимание большой письменный стол и рояли. Можно стоять часами, смотреть на крышку рояля и слушать. Слушать музыку. Музыка Шостаковича. Она в каждом из нас. Много часов проводил композитор за письменным столом. Необходимые мелочи аккуратно сложены в коробочки, в синем стеклянном стакане ручки, карандаши. Под стеклом портреты Стравинского, Баха, диплом парижской Академии искусств. Рядом телефон и записные книжки. А в шкафу, что стоит в углу, — партитуры его сочинений, папки. У открытого окна старинный уютный диван, и над ним портреты композитора, выполненные Борисом Кустодиевым в 1919 и в 1923 годах. С художником композитора связывала сердечная дружба. И еще одна деталь — на стенах укреплены стереоколонки. На небольших столиках около письменного стола — магнитофон и проигрыватель. Здесь же альбомы пластинок. В этой комнате часто собираются близкие друзья. Звучит музыка. Музыка Шостаковича.

Семидесятилетие со дня рождения Д. Д. Шостаковича вылетает в праздник передового, гуманистического искусства, глашатая и провозвестником которого он был на протяжении полувека. В крупнейших городах страны состоятся концерты из его произведений. Миллионы слушателей побывают в эти дни в лучших филармонических залах Москвы, Ленинграда, столиц союзных и автономных республик, отдавая дань могучему таланту, оказавшему огромное влияние на формирование и развитие всей многонациональной советской культуры.

Фото А. Конькова и А. Рубашкина.

„Сов. культура“, 1976, 24 сент., № 7

Д. Д. Шостакович